

Дзукаева К.К.
2 курс магистратуры, направление подготовки «Юриспруденция»
Брянский филиал РАНХиГС.
Студент
Научный руководитель:
Черный А.В.,
Канд. юридических наук, доцент кафедры административного
права и процесса Брянского филиала РАНХиГС

**УГРОЗА В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

Аннотация. В статье проводится уголовно-правовой анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 296 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также необходимости внесения изменений.

Ключевые слова: угроза, правосудие, участник уголовного судопроизводства, уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Dzuckaeva K.K.
2-years master's program, the direction of preparation «Jurisprudence»,
Bryansk branch of RANEPA,
student,
Scientific adviser:
Black A.V.,
Cand. Legal Sciences, associate Professor of the Department of
administrative law and procedure,
Bryansk branch of RANEPA

THREAT AGAINST A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A WAY OF COMMITTING CRIMES AGAINST JUSTICE

Resume: The article provides a criminal-legal analysis of objective features of the composition of the crime provided for in part 1 of article 296 of the Criminal code of the Russian Federation, as well as the need to make changes.

Key word: threat, justice, participant in criminal proceedings, criminal liability, criminal code of the Russian Federation..

Обращение к источникам русского права свидетельствует, что ответственность за угрозу как способ сопротивления исполнению судебных определений и законным действиям чиновника в отправлении его должности впервые была предусмотрена Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845г.¹. Так, ст.293 раздела IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» устанавливала наказание виновному за удержание чиновника от законного исполнения им обязанностей по службе угрозами такого рода, которые позволяли последнему считать себя в опасности².

Стоит акцентировать внимание на том обстоятельстве, что законодатель не конкретизировал вид угрозы (убийством, применением насилия, уничтожением имущества и т.д.), то есть определял преступлением угрозу любого вида, вызывающую у чиновника опасение в случае законного исполнения им своих служебных обязанностей, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. В российском уголовном законодательстве раннего советского периода (Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее УК РСФСР) 1922 и 1926гг., а также в законодательстве большинства союзных республик бывшего Союза Советских Социалистических Республик ответственность за

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) URL:// <http://музейреформ.рф/node/13654>

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X—XX вв. Т. 6. М.: 1996. С. 194

угрозу в адрес потерпевшего в целях воспрепятствования осуществлению правосудия предусмотрена не была.

Только в 1989 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Уголовный закон был дополнен ст.176.2, которая предусматривала ответственность за угрозу убийством, насилием или уничтожением имущества по отношению к судье, народному заседателю, а равно их близким родственникам в связи с осуществлением судьей, народными заседателями правосудия¹. При этом деятельность прокурора, следователя и лица, производящего дознание, регламентированная нормами уголовно-процессуального законодательства и направленная на осуществление целей и задач правосудия необоснованно была поставлена под уголовно-правовую охрану ст.191.3 УК РСФСР² («Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание»), то есть отнесена к преступлениям против порядка управления, а не к преступлениям против правосудия. Отмеченное несоответствие в последствии было устранено посредством внесения изменений в УК РСФСР в 1995 году.

В настоящее время уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования предусмотрена в ст.296 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Данная статья содержит четыре части, выделяя которые законодатель дифференцирует типовые пределы наказания, во-первых, в зависимости от того, в отношении каких субъектов процессуальной деятельности осуществляется психическое насилие; во-вторых, в зависимости от того, дополняется ли психическое насилие физическим и каким по характеру это насилие является.

Соответственно УК РФ предусмотрена ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением

¹О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утратил силу с 01.07.2002 на основании Федерального Закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ) URL://<http://sudrf.kodeks.ru/document/9014093>

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960, № 40. Ст. 591. (Документ утратил силу)

имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч.1 ст.296 УК РФ)¹, а также за аналогичные угрозы, в адрес прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта(ч.2 ст.296 УК РФ).

Опасения за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества, а также беспокойство за безопасное существование своих близких способны не только повлиять на позицию субъекта в конкретном деле, на принятие по этому делу решения, но и выработать у него такую линию поведения, при которой его действия и решения по другим делам будут полностью зависеть от обстоятельств.

Надлежащее исполнение процессуальных обязанностей судьями, связанных с отправлением правосудия, а также участниками уголовного судопроизводства, призванными содействовать суду в осуществлении задач правосудия, во многом зависит от уровня правового обеспечения и гарантии их безопасности и безопасности близких им лиц от противоправного воздействия со стороны лиц, противодействующих правосудию.

В этой связи, уместно привести мнение А.С. Горелика и Л.В. Лобановой, что: «... и сама деятельность по отправлению правосудия и связанная с ней процессуальная деятельность других органов и лиц требует для своего осуществления особых условий. Это, главным образом, объясняется тем, что все эти виды деятельности протекают в той сфере жизни общества, которая характеризуется повышенным уровнем конфликтности интересов. В наибольшей степени, это обычно относится к уголовному судопроизводству. Отсюда потребность в усиленной уголовно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

правовой охране жизни, здоровья и личной безопасности всех лиц, принимающих участие в этой деятельности. Этим же обуславливается появление норм, непосредственно направленных на защиту таких ценностей как честь и достоинство лиц, призванных содействовать суду»¹.

Таким образом, основной объект преступления, предусмотренного ч.1 ст.296 УК РФ, можно определить следующим образом, это общественные отношения, обеспечивающие психическую безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также их близких как условие надлежащего осуществления этой деятельности.

Объектом преступления, предусмотренного ч.2 данной статьи, соответственно выступают общественные отношения, обеспечивающие психическую безопасность указанных в данной части статьи лиц как условие надлежащего осуществления предварительного расследования, законного и обоснованного рассмотрения дел или материалов в суде, беспрепятственного исполнения судебных актов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 и ч.2 ст.296 УК РФ, выражается в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества потерпевшего.

Современный русский язык определяет слово «угроза» как запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь². Запугивать, по мнению В.И. Даля, значит: «грозить, стращать, наводить опасность»³. Понятию угрозы в уголовном праве некоторыми учеными дается следующее определение: под угрозой понимаются высказывания, сделанные потерпевшему лично или через посредника в любой форме: устной, письменной, по электронной почте, по факсу, по телефону, через SMS, с использованием аудио-или видеозаписей и т.д. В теории уголовного права также обращается внимание на то, что содержание угрозы заключается в передаче информации и готовности причинить вред определенному благу.

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: монография / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 491

² Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип., М., 1996. С.733.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1935. С. 467.

Применительно к сфере правосудия (с учетом специфики деятельности потерпевших) вследствие применения виновным лицом угроз, создается атмосфера неуверенности в собственной безопасности и безопасности своих близких, сохранности имущества. Такие действия представляют собой форму вмешательства в надлежащее осуществление правосудия, давление на соответствующих работников в целях обеспечения выгодного для угрожающего приговора, решения, процессуального акта. Опасения реализации угроз способны заставить лиц, участвующих в отправлении правосудия или предварительного расследования, принимать незаконные решения и совершать незаконные действия, которые могут нарушить нормальное осуществление правосудия или предварительного расследования.

Конструируя объективную сторону ряда статей, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия, законодатель избрал путь указания в них исчерпывающего перечня угроз. Виновный должен угрожать совершением одного из следующих деяний:

- убийством;
- причинением вреда здоровью;
- уничтожением или повреждением имущества.

Так, только при использовании виновным лицом указанных угроз, а также шантажа, представляющего собой разновидность угрозы, наступает уголовная ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения, переводчика к осуществлению неправильного перевода (ч. 2 ст. 309 УК РФ).

Наличие уголовной ответственности за принуждение эксперта и специалиста к даче ложного заключения соединенное с шантажом и отсутствие вообще ответственности за такую же угрозу примененную виновным лицом в отношении, например, прокурора, следователя в ходе предварительного расследования, по нашему мнению, во-первых: сигнализирует о нарушении принципа равенства граждан перед законом, а

во-вторых: представляет сложности в процессе квалификации такого деяния, поскольку ст. 296 и ст. 309 УК РФ не соотносятся как общая и специальная нормы Особенной части Уголовного закона. Устранение созданной законодателем ситуации и установление одинакового уровня уголовно – правовой защиты безопасности участников процессуальной деятельности привело бы к единообразному применению уголовного закона.

Также логично было бы поставить перед законодателем вопросы о причинах отсутствия в редакции объективной стороны ч. 1 ст. 296 и ч. 2 ст. 309 УК РФ уголовной ответственности за угрозу лишением свободы человека. При этом, под угрозой лишения свободы человека следует понимать запугивание противоправным лишением возможности свободного перемещения в пространстве и времени, выборе места своего нахождения. Следует отметить, что указанные вопросы возникли не спонтанно и уже длительное время являются предметом дискуссии в среде ученых-правоведов.

В юридической литературе неоднократно поднималась проблема законодательного расширения содержания угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. По мнению А.С. Горелика и Л.В. Лобановой за рамками содержания состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ (дополним «и ч. 2 ст. 309 УК РФ») оказались угрозы совершения целого ряда деяний, обладающих повышенной опасностью, например, изнасилование. Эту позицию разделяют и другие ученые, указывая: что поскольку в названии ст. 296 УК РФ идет речь «о насильственных действиях, следует прийти к выводу, что угроза совершить такое преступление, как изнасилование также должна влечь ответственность по данной статье»¹.

«Угроза подобного характера, по силе воздействия на потерпевшего не только не уступающие криминализированным ее видам, но и превосходящие

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко: Науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. С. 718.

их (особенно ярко это видно при сопоставлении угрозы повреждением имущества и угрозы, например, похищением ребенка, супруга (супруги), родителей, близких родственников и т.д.)»¹.

В юридической литературе спорным является вопрос о реальности угрозы как признаке рассматриваемого состава преступления. Одни авторы, ссылаясь на то, что в отличие от ст.119 УК РФ в ст.296 УК РФ этот признак прямо не называется, считают, что реальность угрозы не является обязательным условием для квалификации деяний по данной статье. Б.С. Райкес при этом поясняет: «Думается, именно потому, что перечисленные в ст.296 УК РФ угрозы посягают на нормальное осуществление правосудия, законодатель предусмотрел ответственность за них независимо от того, насколько они реальны».

Другие ученые высказываются за то, что угроза должна быть реальной, хотя при этом реальность и понимается по-разному. Мы также полагаем, что реальность — это качество, внутренне присущее угрозе как преступному деянию. Не будучи реальной, угроза не способна причинить вред ни одному объекту уголовно-правовой охраны. Что же касается содержания данного признака, то мы разделяем по данному вопросу позицию Л.В. Сердюка, полагающего, что реальность угрозы следует понимать как «объективный фактор, который воздействует на психику потерпевшего, убеждая его в возможности и неотвратимости осуществления этой угрозы, и тем самым нарушая свободу волеизъявления потерпевшего и причиняет ему психическую травму»².

Если возвращаться к позиции А.С. Горелика и Л.В. Лобановой о необходимости дополнения объективной стороны угрозой изнасилования, то следует отметить, что постановка вопроса о необходимости привлечения лица к ответственности за воздействие на участников отправления правосудия угрозой изнасилования представляется актуальной. Тем более

¹ Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2001. С. 174.

² Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 38.

что законодатель предусмотрел ответственность за угрозу причинением вреда здоровью или за угрозу уничтожением или повреждением имущества, которые сами по себе являются менее общественно опасными, чем изнасилование.

Объективная сторона изнасилования представляет собой половое сношение, то есть совершение естественного (природного) полового акта между мужчиной и женщиной с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

Говоря об угрозе лишением свободы человека, следует отметить, что обобщая и систематизируя точки зрения ученых – правоведов по вопросу необходимости привлечения лица к ответственности за воздействие на участников отправления правосудия такого вида угрозой, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации (ст.2, 18) обязанностью государства, наряду с защитой жизни, здоровья, собственности, является и защита таких ценностей как честь, достоинство, личная свобода и неприкосновенность¹;

Во-вторых, угроза лишением свободы человека по степени общественной опасности не уступает, а даже превосходит, криминализованные законодателем в ч.1 и ч.2 ст.296 УК РФ, такие виды угрозы как уничтожением или повреждением имущества;

В-третьих, вследствие применения такого вида угрозы у лица создается атмосфера неуверенности в своей безопасности и безопасности своих близких, данная угроза представляет собою форму вмешательства в надлежащее осуществление правосудия, опасение ее реализации способно принудить лицо, участвующее в отправлении правосудия или производстве

¹ Хазов Е.Н., Иванцов С.В., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Михайлова Е.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право // Учебно-методическое пособие для кандидатов (соискателей) системы МВД, поступающих в адъюнктуру по научной специальности 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / ИздвоМосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2017. с. 60. С. 7-8.

предварительного расследования, принять незаконное решение либо совершить незаконные действия.

Также анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ст.296 УК РФ, совершают лица, имеющие судимость за ранее совершенные умышленные преступления, то есть при рецидиве преступлений. Всем им назначалось наказание в виде лишения свободы. При назначении наказания ранее не судимым учитывались не только данные об их личности, но и вид, и характер высказанных ими угроз, а также степень их реальности.

На основании изложенного, предлагаем дополнить объективную сторону преступления и изложить статью 296 УК РФ в следующей редакции:

1. Угроза убийством, лишением свободы, изнасилованием или иными действиями сексуального характера, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух

лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014г. № 31. Ст.4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (Документ утратил силу)
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960, № 40. Ст. 591. (Документ утратил силу)

Специальная литература

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко: Науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. С. 718.

Публикации в периодической печати

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X—XX вв. Т. 6. М.: 1996. С. 194.
9. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: монография / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 491 с.